

— Навязчивые мысли? — Ло Вэй недоуменно посмотрел на наставника государства, идущего рядом с ним. — Какие навязчивые мысли?

Великий мастер Фуи указал на грудь Ло Вэя.

— Молодой господин ещё так молод, почему же в вашем сердце столько ненависти?

В этот момент Ло Вэй действительно заподозрил, что наставник государства знает, почему он вернулся к жизни. Он остановился, ошеломлённо глядя на Великого мастера Фуи.

— Господин, человек живёт одну жизнь, скажите, ради чего же он живёт?

Ло Вэй ответил:

— Что именно вы хотите мне сказать, Великий мастер? Какая ненависть может быть в моём сердце?

Великий мастер Фуи прошёл мимо Ло Вэя, оставив в воздухе аромат сандалового дерева, как перед буддийским алтарём.

— Подождите, — Ло Вэй догнал Великого мастера Фуи. — Вы знаете, откуда я пришёл?

— Из прошлой жизни, в будущую жизнь, — ответил Великий мастер Фуи. — Так устроен мир.

— Могли бы вы не говорить со мной на этом буддийском языке? — с раздражением воскликнул Ло Вэй, схватившись за рясу Великого мастера. — Что именно вы знаете?

— Вэй! — Император Синьфу, увидев, как Ло Вэй держит Великого мастера Фуи, поспешил остановить его. — Нельзя проявлять неуважение к Великому мастеру!

Ло Вэй отпустил руку и, увидев, что император приближается, упал на колени, но в сердце его всё ещё кипело негодование. Этот наставник государства определённо что-то знал, и он должен был выяснить это.

— Ваше Величество, — Великий мастер Фуи, увидев императора, не стал кланяться, лишь слегка поклонился в знак уважения. — Я лишь обсудил с третьим господином несколько буддийских истин. Похоже, он не имеет связи с Буддой.

Император Синьфу, поднимая Ло Вэя, шутливо сказал Великому мастеру:

— Неужели наставник государства хочет обратить этого мальчика в свою веру? Император также уважал буддизм, но как отец он был рад услышать, что Ло Вэй не имеет связи с Буддой. Никто не хотел, чтобы его дети уходили в монахи, и император Синьфу не был исключением. Он хотел обеспечить Ло Вэю богатую и процветающую жизнь.

— Третий господин, — обратился Великий мастер Фуи к Ло Вэю. — Некоторые вещи, как говорил Будда, не могут быть сказаны. Не могут быть сказаны.

Ло Вэй разозлился. Если нельзя сказать, зачем тогда вы говорили это раньше? Или, вспомнив, как этот наставник государства стоял рядом с Лун Сюанем, он подумал, что тот, возможно, ходатайствует за него? Лун Сюань сейчас в упадке, и наставник государства хочет помочь ему? Поддержать в трудную минуту?

— Вэй, сначала вернись в Зал Чанмин, — сказал император Синьфу, видя, что Ло Вэй выглядит

взволнованным. — У меня есть дела с наставником государства.

Ло Вэй вынужден был отправиться в Зал Чанмин. До утреннего совета оставалось полчаса, и он не знал, о чём император и наставник государства будут говорить.

В Зале Чанмин Чжао Фу, увидев, что Ло Вэй вошёл, поспешил навстречу.

— Господин, император оставил на вашем столе письмо, сказав, чтобы вы прочитали его сразу по приходе.

Ло Вэй сел за стол, на котором лежало письмо. Раскрыв его, он увидел, что оно было написано Лун Юем. Прочитав содержание письма, он почувствовал ещё большую горечь. Лун Юй писал, что семья Лю всё же когда-то принесла пользу стране, и он просил императора оставить потомков Лю. Разве такой человек действительно вырос во дворце? Ло Вэй на мгновение не знал, как на это реагировать.

Император Синью и Великий мастер Фуи шли по императорскому саду. Погода была пасмурной уже несколько дней, но не было ни дождя, ни снега, всё вокруг казалось унылым и угнетающим.

— Почему наставник государства пришёл во дворец? — спросил император Синью, только когда они остались одни на лесной тропинке.

— Вчера второй принц был пьян, и я пригласил его отдохнуть в храме на ночь, — ответил Великий мастер Фуи. — Надеюсь, ваше величество не будет его наказывать.

Император Синью усмехнулся.

— Он мой сын, что я могу с ним сделать?

Великий мастер Фуи продолжил:

— Ваше величество, вам тоже следует быть спокойнее.

— Этот мальчик, — остановившись, сказал император Синью, — Ло Вэй, как вы его оцениваете?

Великий мастер Фуи спросил:

— Что вы хотите узнать о нём?

— Я хочу узнать его судьбу.

— Судьба третьего господина, конечно, богатая.

— Насколько богатая?

— Ваше величество, в тот день вы отправили мне чьи-то данные гороскопа, и я полагаю, это был третий господин Ло?

Император Синью посмотрел на Великого мастера Фуи, у которого были глаза, казалось, знающие всё.

— Вы тогда сказали, что его жизнь будет полна страданий, и что если он останется при дворе, мне лучше отпустить его. Сегодня же вы говорите, что его судьба богатая. Наставник, чему

мне верить?

— Ваше величество, — сказал Великий мастер Фуи, — для третьего господина лучше носить фамилию Ло, чем Лун. Лучше жить в деревне, чем при дворе. Богатство — это роскошь и изобилие, а страдания относятся к сердцу.

— Семья Ло никогда не относилась к нему плохо, — сказал император Синьфу. — Почему же его сердце должно быть полным страданий? Ло Чжицю — добрый отец, его мать, возможно, не была близка с ним, но и не обижала его. Даже его старшие братья относились к нему хорошо.

— Что произойдёт в будущем, я не знаю, — сказал Великий мастер Фуи, — но я чувствую, что если третий господин уйдёт отсюда, он сможет прожить спокойную жизнь.

Когда император Синьфу вернулся в Зал Чанмин, Ло Вэй стоял во внутреннем дворе, глядя на небо, словно о чём-то размышляя. Он был так погружён в свои мысли, что даже не заметил, как император подошёл к нему сзади.

— Вэй, — позвал его император Синьфу.

— Ваше величество, — обернувшись, Ло Вэй улыбнулся и, согнув колени, приготовился поклониться.

— Хватит, — император Синьфу поднял его. — Я же говорил, что наедине не нужно так много церемоний.

— Наставник государства ушёл? — спросил Ло Вэй.

— Ушёл, — император Синьфу дотронулся до руки Ло Вэя, она была холодной. — В такую холодную погоду, зачем ты стоишь на улице? Быстрее иди внутрь.

— Ваше величество, правда ли, что наставник государства обладает даром ясновидения? — снова спросил Ло Вэй.

— А что? — спросил император Синьфу. — Он сказал тебе несколько буддийских фраз, и ты заинтересовался этим монахом?

— Я не понимаю его слов, — сказал Ло Вэй. — Поэтому хочу разобраться.

— Что он тебе сказал?

— Он сказал, что в моём сердце есть ненависть, — ответил Ло Вэй. — Но в моём сердце нет ненависти.

Если бы ты знал, что ты тоже принц, возненавидел бы ты меня как отца? Услышав слова Ло Вэя, император Синьфу сразу же понял, что значит это слово «ненависть».

— Слова наставника государства просто слушай, — похлопал император Синьфу по руке Ло Вэя. — Если не понимаешь, значит, ты не связан с Буддой. В будущем просто будь хорошим чиновником.

— Ваше величество, — в этот момент Чжао Фу подбежал с сообщением. — Второй принц и пятый принц просят аудиенции.

— Пусть войдут, — император Синьфу отпустил руку Ло Вэя. — Вэй, пойдём со мной.

— Ваше величество не пойдёте в зал? — спросил Ло Вэй, видя, что император не направляется в главный зал.

— Перекусим немного, а потом пойдём на совет, — сказал император Синьзу.

— А что насчёт принцев? — спросил Ло Вэй.

— Пусть эти негодяи идут в зал и ждут на коленях! — сказал император Синьзу Чжао Фу. — Всё решится после совета.

— Ваше величество, — Ло Вэй, даже если это было притворство, должен был заступиться за Лун Сюаня и Лун Сяна.

— Вэй, не говори больше, — император Синьзу быстро направился к боковому залу. — Эти двое заслуживают наказания.

Ло Вэй сел в боковом зале и ел маленькие пирожные, которые император Синьзу подал ему. Эти сладости с молочным вкусом пришлись ему по душе, и, хотя он не был голоден, он съел два кусочка.

— Ты прочитал письмо наследника престола? — спросил император Синьзу.

— Наследник престола добродетелен, — хотя Ло Вэй был раздражён, он мог только говорить хорошее о наследнике, боясь, что император Синьзу будет недоволен им.

— Добродетелен? — сказал император Синьзу. — Мы с тобой запятнали руки кровью, а теперь титул добродетельного достаётся ему. Вэй, не говори таких лживых слов только потому, что он наследник престола!

Ло Вэй сразу же упал на колени.

— Я не смею.

— Ты, — император Синьзу снова поднял его. — Я не хотел тебя ругать. Ты всё ещё так боишься меня?

— Ваше величество, — Ло Вэй схватил руки императора Синьзу. — Наследник престола добр и великодушен, он не может смотреть, как семья Лю погибает, поэтому написал вам, чтобы заступиться за них. Говорят, что доброта управляет страной, и я искренне считаю, что наследник престола добродетелен, не лгу.

— Так ты предпочитаешь, чтобы убийцей был ты, а наследник престола был добрым правителем? — спросил император Синьзу.

— Лю Шуанши убил себя, это не я, — сразу же ответил Ло Вэй. — Ваше величество считаете, что я убил его?